

МОТИВ «ФУТЛЯРНОСТИ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АНТИУТОПИЯМ НАЧАЛА XX ВЕКА. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Хаматханова Л.С.

*Хаматханова Люба Салмановна – магистрант,
кафедра «Русской и зарубежной литературы»,
ФГБОУ «Ингушский государственный университет»,
г. Магас*

Аннотация: в статье рассматривается проявление мотива «футляра» в литературных произведениях антиутопий начала 20 века. Автор исследует, как мотив используется для описания и интерпретации абсурдности и бессмысленности жизни в технологизированных обществах, представленных в антиутопической литературе. Анализируется, как авторы через описание мелочей и футлярных сцен создают образ «футляра» и «футляра в футляре» в антиутопических произведениях. В статье подчеркивается символическое значение «футлярности» как отражения ограничений (пространственных и личностных), подавления индивидуальности и контроля в тоталитарных обществах.

Ключевые слова: футляр, футлярность, футляр в футляре, навязанность, технологизированный, замкнутость, физиологизация.

THE MOTIF OF "FOOTLOOSE" AS APPLIED TO THE DYSTOPIAS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY. COMPARATIVE ANALYSIS

Khamatkhanova L.S.

*Khamatkhanova Lyuba Salmanovna - Master's student,
DEPARTMENT OF RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE,
FSBEI "INGUSH STATE UNIVERSITY",
MAGAS*

Abstract: the article examines the manifestation of the "case" motif in literary works of dystopias of the early 20th century. The author investigates how the motif is used to describe and interpret the absurdity and meaninglessness of life in technologised societies represented in dystopian literature. It is analysed how the authors through the description of trivialities and case scenes create the image of the 'case'. The article emphasises the symbolic significance of "futlarity" as a reflection of restrictions (spatial and personal), suppression of individuality and control in totalitarian societies.

Keywords: case, footlocker, case in a case, imposition, technologised, closed, physiologisation.

УДК 82

Антиутопическая литература пользуется высокой популярностью и в настоящее время. Обусловлено это несколькими причинами: рефлексия общественных проблем, технологический прогресс, потребность в самопознании, фиксация на будущем – все это предстает своеобразным футляром-ограничителем. Интерес для данного исследования представляет рассмотрение и сравнение мотива «футляра» в контексте данного жанра, прослеживание проявлений мотива в художественных текстах.

Тема футлярности в художественной литературе представляет собой замысловатый мотив, который часто используется для обозначения иллюзорности, ложности, обмана и самообмана в том числе. В особенности футляр используется для передачи чувства, эмоционального состояния определенного характера.

Мотив «футлярности» в художественных произведениях может также быть и чаще всего связан с темой маскировки, скрытности и защиты. Авторы, а если говорить конкретно, то А.П. Чехов использовал этот мотив для иллюстрации того, как поверхностные образы или фальшивые представления могут скрывать истинные мотивы, чувства или события. Нередко этот мотив используется для критики общественных явлений, а также для анализа внутреннего конфликта персонажей («Крыжовник»).

Авторы могут использовать этот прием для иронии, сарказма или подчеркивания тщеславия общества. Это позволяет литературным произведениям отражать обыденность и мелочность бытия, а также вызывать размышления о глубинных аспектах жизни.

В антиутопических же произведениях («Мы» Е.И. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли) мотив «футлярности» усиливает отрицательные черты общества, власти, той же личности. Он часто используется для подчеркивания бессмысленности рутинных действий, а также описания однообразия и абсурда повседневной жизни в деградированном обществе. Этот мотив служит инструментом авторов для критики социальных явлений и выявления опасных тенденций в будущем, подчеркивая утрату смысла в мелочах.

Мотив «футлярности» в литературе подчас выражается через описание мелочей, банальных сцен. К примеру, футляр в антиутопиях фокусируется на символике ограниченности не только территориальной: закрытое пространство («Единое Государство», «Океания», «Мировое Государство», «Укрытие, высокие стены (Зеленая Стена) и т.п., но и через ограниченность в возможности самовыражения (Мыслепреступление).

Достаточно обратиться к знаменитой трилогии А.П. Чехова. «У Чехова «футлярная тема» не столь узконаправленна и связана не с отдельным персонажем каждого из рассказов «маленькой трилогии», но соприкасается с широким спектром проблем человеческой жизни в целом» [1, с. 291]. Соответственно, эта широкоохватываемость позволяет применить понятие «футляр» к данному исследованию.

Воплощает этот мотив особенная символика, которая для неподготовленного читателя может быть «неговорящей».

Суть заключается в трансформации «футляра», который ранее чаще и был душевным состоянием героев, в физическое состояние героев антиутопии.

Физиологизация футляра – одна из основных деталей антиутопий. «Классическое антиутопическое пространство всегда отделено от мира, замкнуто, закрыто» [4, с. 98].

В антиутопиях, футляр часто служит символом ограниченности и изоляции, подчеркивая контроль над личностью. В «Футляре» Чехова, это преимущественно символика утраты и времени, в антиутопиях – средство отображения тоталитарной действительности.

Изучение мотива «футлярности» в художественных произведениях позволяет понять, каким образом авторы используют символические образы для раскрытия темы лжи, обмана и иллюзии. Этот мотив может также служить для анализа темы искажения реальности, а также для изучения социокультурных явлений и этических проблем.

Обратимся к мотиву футляра у А.П. Чехова в рассказе «Человек в футляре»: тогда «футлярность» рассматривалась и интерпретировалась на фоне общественных отношений. Не забываем и про основной принцип героя: «Как бы чего не вышло».

Итак, Мировое государство – футляр, образ Д-503 – тоже воплощение футляра. В футляре воплощена целая проблема замкнутого пространства. Мотив замкнутого пространства в романе «Мы» Евгения Замятина, где главный персонаж олицетворяет контроль и подавление личной свободы в тоталитарном обществе. Д-503 начинает осознавать свою индивидуальность, выходя за границы предписанных норм и правил, что вызывает внутренний конфликт в контексте подавления личности в коллективной системе.

Если говорить детально, то примерами замкнутого пространства и контроля над индивидуальностью Д-503 являются его записи в ежедневнике, где он следует предписанным правилам и идеологии Единого Государства. Он описывает свою жизнь в подробностях, но постепенно начинает вносить элементы индивидуальности и запретные мысли, что сталкивается с нормами общества. Это демонстрирует внутренний конфликт между соблюдением установленных норм и стремлением к самовыражению. Таким образом, прослеживается навязанная футлярная жизнь, в которой «душно». Текст становится интересным примером «Футляра в футляре».

В романе «1984» Джорджа Оруэлла примером замкнутого пространства служит система патриотической пропаганды и контроля в Океании. Главный герой Уинстон Смит сталкивается с постоянным наблюдением Государственной полиции и цензурой в истории и новостях. Его попытки сохранить личное пространство и свободу мысли нарушаются режимом, что подчеркивает атмосферу тоталитарной диктатуры и ограничения личных свобод. Очередной пример «Футляра в футляре». (Момент, когда Винстон Смит осознает постоянное наблюдение и контроль над его мыслями. В частности, сцены, где он пишет в своем дневнике или чувствует, что Большой Брат следит за ним, являются примерами замкнутого пространства и контроля в романе).

В романе «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли герой Бернард Маркс представляет собой пример футлярного человека. Общество, в котором «маринутся» герой, контролирует ограничительно: «Рождение и воспитание ребенка становится целиком прерогативой государства, Инкубатории и Воспитательные Центры представляют собой единую систему, четко отлаженный механизм» [3, с. 4]. Несогласие Бернарда с идеологией общества, где установлена стабильность и умеренность, делает его отличным от остальных, но не освобождает от оков.

В «О дивный новый мир» Бернад Маркс выражает свою диссонансную позицию, нарушая общепринятые нормы. В одном эпизоде он выражает свою нелюбовь к социальным событиям. Это отражает его стремление к индивидуальности в обществе, где подавляется личное выражение, что делает его персонажем, замкнутым в своем стремлении к иной реальности. В данном контексте, он выражает свое желание сохранить индивидуальность в мире, где подавляется личная свобода в пользу социальной стабильности.

Говоря о героях трилогии А.П. Чехова, было отмечено: «закрываются от противоречий окружающего мира собственным футляром» [2, с. 197]. Мы с уверенностью можем отметить, что «футлярность» героев антиутопий обусловлена властвующими, нежели ими самими, и что герои антиутопий помещены в футляр помимо своей воли.

Общее между «Футляром» в традиционном литературном понимании и мотивами футлярности в антиутопиях может быть связано с темой утраты и потерей индивидуальности. В рассказе «Человек в футляре» футляр становится символом пропавших, по причине зависимости от условностей, возможностей. В антиутопиях, где футлярность олицетворяет ограничение и потерю личной свободы, есть схожесть в том, что оба элемента приносят чувство утраты и беспокойства в отношении индивидуальности и свободы.

Общее в «Футляре» Чехова и в «футлярности» антиутопий заключается в чувстве зажатости героев. В обоих случаях футляр или его символический эквивалент представляют собой метафору ограничений, потери свободы и чувства изоляции, которые переживают персонажи.

Это чувство зажатости может возникнуть из-за социальных, идеологических или временных ограничений, но оно обусловлено общей темой утраты и ограничения личной свободы.

В исследовании была рассмотрена интерпретация футлярности в антиутопической литературе. Мотив «футлярности» в антиутопиях приобретает технологизированный характер. Подстраиваясь под жанр, он вместе с тем и физиологизируется. Предпринята попытка интерпретации понятия «футляр в футляре» в контексте рассмотрения мотива. Отмечено, что чаще всего этот мотив может служить для критики существующего порядка вещей, а также он может отражать важные аспекты человеческого опыта. Через анализ конкретных примеров из различных литературных произведений удалось раскрыть глубину и вариативность темы «футлярности» в литературе.

Список литературы / References

1. *Богданова О.В.* «Футлярная» тема в рассказе А.П. Чехова «О любви» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – № 1. – С. 290-297.
2. *Богданова О.В.* Герой и автор в рассказе А.П. Чехова «Крыжовник» // Санкт-Петербургский государственный университет. – 2017. – С. 197-200.
3. *Стерхов А.А.* Власть и общество в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1.
4. *Шишкина О.В.* «О дивный новый мир». Эксплицитная и имплицитная модели цивилизации как антиутопического центра // Медиаальманах. – 2019. – № 4. – С. 94-99.